

Сверхъ того, тѣ, кои говорятъ, что Господь нашъ по причинѣ рождества навлекъ (на Себя) нечистоту, не понимаютъ, что они находятся въ заблужденіи, и не могутъ быть научены, потому что надуты гордостью, равно какъ и не страшатся, потому что остаются нераскаянными. Ибо земля, на которую (Господь) пришелъ, не различествуетъ по существу отъ утробы, поелику на ней обрѣтается всякая нечистота. А Господь вошелъ даже въ гробъ, который изъ всѣхъ вещей наиболѣе ужасенъ и нечистъ. Далѣе,—что прежде всего должно замѣтить,—потому не навлекъ (на Себя) нечистоты, что сказано, что тѣла суть храмъ Божій; вѣдь ясно, что для Бога нѣтъ ничего нечистаго въ томъ, чтобы обитать въ Своихъ храмахъ. Но поелику Онъ долженъ былъ умертвить смерть и изгладить слѣды ея, то и началъ дѣло съ самаго корня, потому что гдѣ плоть, тамъ и смерть; корень же плоти есть утроба, ибо тамъ плоть начинаетъ образоваться и тамъ (же) смерть начинаетъ ее разрушать. Вѣдь, у многихъ женщинъ плодъ умираетъ въ тотъ же мѣсяцъ, въ который зачатъ, или во второй, третій, четвертый и какой-угодно. Итакъ, поелику смерть начинаетъ съ утробы и оканчиваетъ гробомъ, что иное надлежало сдѣлать Преслѣдователю смерти, какъ (только) начать борьбу съ нею отъ утробы и продолжить ее до конца во гробѣ, который служитъ вратами смерти?

Итакъ, размотри, какимъ образомъ хотѣлъ Живый во всѣхъ возрастахъ человѣка преодолѣть и сокрушить смерть. Сдѣлался плодомъ, и смерть не могла Его разрушить въ утробѣ. Сталъ младенцемъ и питающагося молокомъ смерть не смогла сокрушить. Сталъ отрокомъ, и въ ученіи, коему Себя подвергнулъ, смерть была не въ состояніи привести

Его въ разстройство. Сталъ юношей, и въ стремленіяхъ Его юности смерть не могла представить Ему соблазна. Сталъ ученикомъ, и посредствомъ лукавства смерть не смогла Его побѣдить. Сталъ учителемъ, и смерть не смогла обличить Его противъ истины, которой Онъ училъ. Былъ наставникомъ, и въ заповѣдяхъ, какія Онъ далъ, не могла Его подстеречь. Былъ въ зрѣломъ возрастѣ, и посредствомъ убійства (смерть) не могла Его утрашить. Умеръ, и ужасный гробъ не могъ Его удержать. Онъ не былъ захваченъ болѣзнію, поелику былъ врачъ, и не заблуждался, поелику былъ пастырь, не преступилъ заповѣди, поелику былъ учитель, не споткнулся, поелику былъ свѣтъ. Вотъ тотъ путь, который Христось отъ начала до конца, отъ зачатія до воскресенія, открылъ и указалъ Своей церкви.

Итакъ если церковь есть тѣло Его, какъ сказалъ Павелъ (Ефес. 1, 23,—4, 16, Колос. 1, 18—24, 2—19 и др.), свидѣтель Его, то вѣруй, что и она чрезъ все сіе прошла безъ всякаго поврежденія. Какъ осужденіемъ одного Адама всѣ тѣла умерли и должны будутъ умирать, такъ побѣдою сего одного тѣла Христова вся церковь жила и будетъ жить (Римл. 5, 15 сл.). Но какъ тѣла,—поелику они согрѣшили ¹⁾, то они и умираютъ, и ихъ мать земля проклята,—такъ ради сего тѣла, которое есть сама церковь, недоступная разрушенію, земля его отъ начала благословенна; ибо земля церкви есть тѣло Маріи, въ которой она была насаждена. Замѣть, что и въ самомъ дѣлѣ ангель, явившійся, дабы какъ сѣмя положить ее въ уши Маріи, яснымъ голосомъ такъ началъ посѣвать сѣмя: „*радуйся*, говоритъ, *благосло-*

¹⁾ Въ подлинникѣ: „самыя тѣла согрѣшили“ т. е. люди въ тѣлахъ согрѣшили.

венная между женами (Лк. 1. 28)“. И затѣмъ Елисавета, утверждая слово (Ангела), сказала: „благословенна Ты между женами (Лк. 1, 42)“, дабы видно было, что ради первой матери, которая проклята, вторая мать ясными словами названа благословенной.

Сіе сказало (Писаніе): „отступилъ (діаволъ) отъ Него до нѣкотораго времени (Лк. 4, 13)“, то есть, пока не приготовился къ тому, чтобы посредствомъ клеветы и ненависти книжниковъ воспрепятствовать побѣдѣ Господа. Но какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ былъ побѣжденъ, поелику Господь смертію Своею славно восторжествовалъ надъ нимъ. „Отойди сатана (Лк. 4, 8)“, (сказалъ Господь) и обличилъ его, такъ какъ онъ безмѣрно лгалъ, говоря: „мое есть царство“, не устрашившись того, что говоритъ Писаніе: „Богъ владычествуетъ надъ всѣми царствами человеческими, и кому хочетъ, даетъ (ихъ) (Дан. 4, 14)“. Итакъ, симъ изреченіемъ была отражена дерзость и гордость сатаны, и болѣе онъ уже не могъ противостоятъ слову Его. Сіе Господь сдѣлалъ, дабы показать, какую силу имѣетъ прещеніе Его истины, и дабы наставить Своихъ вѣрныхъ, что они несомнѣнно получаютъ всѣ блага по дару Его. „Пришли ангелы и служили Ему (Мѡ. 4, 11)“, дабы на примѣрѣ показать намъ, что послѣ крещенія мы должны подвергнуться искушенію и послѣ искушенія вступить въ царство небесное.

Такъ какъ ученики Іоанна слышали сію бесѣду своего учителя съ Господомъ, то оставили его и послѣдовали за Господомъ (Іоан. 1, 35—41). Поелику „гласъ“ не могъ удержать у себя учениковъ, посему послалъ ихъ къ „Слову“. Именно, съ явленіемъ солнечнаго свѣта прилично было, чтобы свѣтъ свѣтильника сокрылся. Ибо по той причинѣ Іоаннъ и пре-

былъ въ живыхъ, дабы крещеніемъ Христа окончить свое крещеніе; затѣмъ умеръ и въ самомъ гробѣ былъ неустрашимымъ (Его) вѣстникомъ, какъ нѣкогда и въ утробѣ матери, которая есть образъ гроба.

Говоря: „*нашли Христа* (Іоан. 1, 41)“, показываетъ ¹⁾, что вѣсть о (рожденіи) Христа непрерывно сохранялась со времени волхвовъ и усилена была Іоанномъ, который крестилъ Его, и свидѣтельствомъ Духа. (Когда) же послѣ того Господь удалился и на время Своего сорокадневнаго поста опять скрылся, то сокрушенныя души сильно желали вѣсти о Немъ, ибо были сосудами Его (избранными) (ср. Дѣян. 9, 15), какъ и (Самъ) сказалъ: „*Я избралъ васъ прежде бытія земли* (ср. Іоан. 15, 16; 1 Петр. 1, 20; Еф. 1, 4; Ап. 17, 8)“. Избралъ же галилеянь, народъ безъ разумѣнія (ибо пророки назвали ихъ народомъ безъ разумѣнія и жительствующимъ во тьмѣ, которые увидѣли свѣтъ), дабы постыдить искусныхъ въ законѣ. „*Избралъ,— говоритъ,— неразумныхъ міра, дабы ими посрамить мудрыхъ* (1 Кор. 1, 27)“. „*Можетъ ли быть, чтобы изъ Назарета произошло что-либо доброе* (Іоанн. 1, 46)?“ Такъ отвѣтилъ ²⁾ потому, что написано было, что Христось родится изъ дома Давидова и изъ Виѳлеема, тотъ же ³⁾ сказалъ, что Онъ (Христось) явился изъ Галилеи и родился въ Назаретѣ. „*Можетъ ли быть, чтобы изъ Назарета произошло что-либо доброе?*“ — поелику пророкъ сказалъ, что въ Виѳлеемѣ возстанетъ вождь и князь. Услышалъ Наѳанаилъ, что Онъ изъ Назарета, посему и спросилъ: „развѣ благой князь можетъ прійти изъ Назарета, если сего не говоритъ о Немъ Писаніе?“ Такъ какъ

¹⁾ Т. е. Писаніе или ап. Андрей, сказавшій сіи слова—Іоан. 1, 41.

²⁾ Т. е. Наѳанаилъ.

³⁾ Т. е. Филиппъ.

Господь видѣлъ, что онъ высказалъ доброе о Немъ свидѣтельство, поелику не былъ подобенъ тѣмъ книжникамъ, которые, занимаясь чтеніемъ Писанія въ коварныхъ и превратныхъ цѣляхъ, по своему произволу изъясняли его, посему возразилъ: „*вотъ истинный книжникъ Израилѣтянинъ, въ которомъ лукавства нѣтъ* (Іоан. 1, 47)“. Ибо прежде чѣмъ узнать Господа, спросилъ: развѣ изъ Назарета, какъ и изъ Виѳлеема, можетъ произойти князь?— и послѣ того, какъ увидѣлъ Его своими глазами, не отвергъ Его, какъ прочіе книжники, и болѣе ни о чемъ не спросилъ, какъ (дѣлали) другіе, но исповѣдалъ: „*сей есть Христосъ* (Іоан. 1, 49)“, и призналъ, что на Немъ исполнилось то, что написано о Виѳлеемѣ и Назаретѣ, именно: „*изъ Виѳлеема произойдетъ вождь* (Мих. 5, 2; Мѡ. 2, 6)“, и надъ галилеянами возсіялъ свѣтъ. „*Народъ, — говоритъ, — ходившій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій* (Іс. 9, 1, 2; Мѡ. 4, 15).

Чинъ и празднество Апостоловъ Господнихъ ¹⁾.

Пришли ловцы рыбъ и сдѣлались ловцами людей, какъ и написано: „*вотъ, Я посылаю охотниковъ, и будутъ брать васъ на всѣхъ горахъ и холмахъ* (Іер. 16, 16)“. Ибо если бы послалъ мудрыхъ, то можно было бы сказать, что они или чрезъ убѣжденіе уловили людей или обошли (ихъ) хистростью. И если бы послалъ богатыхъ, то опять сказали бы, что они щедростью жизненныхъ средствъ обольстили народъ или захватили власть посредствомъ раздачи денегъ. Такимъ же образомъ и о сильныхъ стали бы утверждать, что изумивши своею храбростью они илѣнили

¹⁾ Слѣдующая выписка взята, какъ показываетъ это надписаніе, изъ какой-то богослужебной книги.

(народъ) или насильно покорили (его). Но Апостолы ничего изъ этого не имѣли, что Господь и сдѣлалъ яснымъ для всѣхъ на (примѣръ) Симона. Ибо этотъ былъ робокъ, такъ какъ словами служанки приведенъ былъ въ страхъ (Мѡ. 26, 69—70). Былъ бѣденъ, такъ какъ даже за себя не могъ уплатить подати, именно полстатера (Мѡ. 17, 24—27), и такъ какъ (самъ) говоритъ: „*золота и серебра не имѣю* (Дѣян. 3, 6)“. И былъ простолюдиномъ, такъ какъ, начавши отрицать Господа, не зналъ, подъ какимъ предлогомъ скрыться. И такъ, явились рыболовы и побѣдили сильныхъ, богатыхъ и мудрыхъ. Великое чудо! будучи слабыми, они безъ всякаго насилія привлекли сильныхъ къ учению своего учительства, и будучи бѣдными, научили богатыхъ, и простолюдины сдѣлали своими учениками мудрыхъ и мужей великой науки. Наука земная уступила свое мѣсто той наукѣ, которая есть наука наукъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

„*Былъ бракъ въ Канѣ Галилейской. И когда Господь пришелъ туда, говоритъ Ему мать: вина здѣсь нѣтъ. Говоритъ ей Иисусъ: что Мнѣ и тебѣ, жено? (еще) не пришло Мнѣ время* (Іоанн. 2, 1—4)“, то есть, Я не дѣйствую насильно, но пусть сами замѣтятъ, что вина недостаетъ, и всѣ пожелаютъ пить, и сіе скажутъ, дабы явить Свой даръ въ глазахъ ихъ славнымъ. Поспѣшила была Марія, по каковой причинѣ и вразумилъ ее. Или: „не пришло Мнѣ время“, то есть, время смерти Его. Именно, такъ какъ гости упились (ср. Іоан. 2, 10), то Онъ едва ли бы избѣжалъ мученій, если бы насильственнымъ образомъ

излилъ на нихъ Свои дары; ибо тогда было (только еще) начало Его благовѣстія ¹⁾.

И такъ какъ Марія думала, что причиною Его чудесъ служить то, чтобы стяжать Себѣ славу и честь у толпы іудейской, посему сказала: „не пришло Мнѣ время“. Ибо не по тому расчету, о какомъ думала Марія, совершилъ дѣло, но скорѣе (потому, что) хотѣлъ подавить этотъ ея помыселъ. Впрочемъ, Марія знала о томъ чудѣ, которое Онъ намѣренъ былъ совершить, такъ какъ Писаніе говоритъ: „*все сохраняла въ сердце своемъ* (Лк. 2, 51)“, и еще: „(все), что скажетъ вамъ Сынъ мой, сдѣлайте (Іоан. 2, 5)“. Видѣла Марія, что вина не доставало, и знала, что не безъ причины Онъ пришелъ на этотъ бракъ. Греческій текстъ говоритъ: „*возлезъ, и не достало вина*“. И когда мать сказала Ему объ этомъ, Іисусъ отвѣтилъ: „не пришло Мнѣ время“, то есть, именно пришло. Изъ этого Марія узнала, что Онъ совершитъ тамъ знаменіе, и когда Іисусъ подвергъ порицанію ея недоумѣнія, сказала слугамъ сіе: „*все, что скажетъ вамъ, сдѣлайте*“ ²⁾.

Далѣе говорятъ, что Марія печалилась, такъ какъ тѣ, кои праздновали бракъ, должны были принести вина по поводу Его прихода, и (потому) ска-

¹⁾ Смыслъ этого мѣста слѣдующій: такъ какъ тогда было еще только начало Его благовѣстія, и Христосъ еще не открылся въ Своихъ чудесахъ, какъ Богъ, то упившимся гостями Онъ могъ быть принятъ за волхва и убитъ, если бы несвоевременно сотворилъ чудо.

²⁾ Мысль св. Ефрема, повидимому, такова: Марія знала, что Христосъ совершитъ на бракѣ чудо, но въ какое именно время и какъ оно будетъ совершено, объ этомъ недоумѣвала. Когда увидѣла, что вина не достаетъ, усумнилась въ томъ, что чудо дѣйствительно будетъ совершено здѣсь, и потому сказала: вина у нихъ пѣтъ. Христосъ ей отвѣтилъ: „не пришло Мнѣ время“, т. е. для Меня нѣтъ времени, или, не нужно, чтобы время Мое приходило, такъ какъ оно уже пришло и всегда есть. Изъ этихъ словъ Марія поняла, что ея сомнѣніе не имѣло для себя повода, и потому сказала слугамъ: „все, что скажетъ вамъ, сдѣлайте“.

зала: гнушаются Тобой, такъ какъ по Твоей винѣ подпали посмѣянію. Въ позоръ ихъ ввелъ, такъ какъ (присутствующіе) услышатъ, что Ты пришелъ, когда у нихъ не достало вина.

„Говоритъ Ему: Сынъ, вина здѣсь нѣтъ. И говоритъ ей Иисусъ: что Мнѣ и тебѣ, жено?“—Что худаго сказала Марія? Марія, говорятъ, усумнилась въ словѣ Его, такъ какъ сказала: „вина здѣсь нѣтъ“; посему (Онъ и отвѣтилъ): „что,—говорить,—Мнѣ и тебѣ, жено?“ Что Марія поняла, что Христосъ намѣренъ былъ совершить чудо, когда ей такъ отвѣтилъ, (это) видно изъ того, что она сказала слугамъ: „все, что скажетъ вамъ, сдѣлайте“. Еще: „не пришло Мнѣ время“, то есть, послѣ того какъ въ пустынь побѣдою надъ врагомъ показалъ Свое могущество, на чудный бракъ явился, какъ исполинъ, имѣющій совершить дивное.

Пошла Марія, чтобы вмѣсто Апостоловъ стать исполнительницей Его воли, и такъ какъ она не умѣла ни предугадывать, ни предупреждать Его слово, то остановилъ ее, поелику была поспѣшлива. „Не пришло Мнѣ Мое время“, то есть, (когда) пожелаютъ пить и окажется, что вина не достаетъ, тогда и произойдетъ чудесное знаменіе. Такъ и послѣ побѣды Его надъ преисподней когда мать увидѣла Его, хотѣла, какъ мать, обнять Его (Іоан. 20, 11—17) ¹⁾. И когда Марія даже до креста слѣдовала за Нимъ, съ того дня передалъ ее Іоанну, говоря: „жено, се Сынъ твой“, и ученику: „се мать твоя (Іоан. 19, 26—27)“, — каковыми словами опять запретилъ ей приближаться къ Нему, такъ какъ сказалъ: отселѣ Іоаннъ есть твой сынъ ²⁾.

¹⁾ Марія, мать Господа, смѣшивается здѣсь съ Маріей Магдалиной, что часто встрѣчается въ этомъ толкованіи св. Ефрема.

²⁾ Св. авторъ думаетъ, что Марія хотѣла подойти къ распятому на

Для чего Господь въ началѣ Своихъ знаменій превратилъ природу воды? Чтобы показать, что Божество, которое превратило природу въ водоносахъ, измѣнило природу также и въ утробѣ Дѣвы, подобно тому, какъ и въ концѣ Своихъ знаменій отверзъ гробъ, дабы показать, что жадность смерти не превозмогла Его. Обѣ великія перемѣны, то есть, въ рождествѣ и смерти Своей, какъ бы печатью утвердилъ, когда вода, которая сообразно своей природѣ подвергается превращенію (въ вино) въ виноградной лозѣ, превратилась (въ него) въ каменныхъ водоносахъ безъ всякаго содѣйствія природы подобно тому, какъ и плоть Его была чудесно зачата въ Дѣвѣ и дивнымъ образомъ создана безъ мужа. Итакъ, изъ воды сдѣлалъ вино (для того), чтобы всѣхъ увѣрить въ томъ, какимъ образомъ произошло Его зачатіе и рождество. Шесть водоносовъ (Іоан. 2, 6) призвалъ въ свидѣтельство одной Дѣвы, которая Его родила. Водоносы новымъ способомъ, не по обычаю своему, зачали и родили вино, и болѣе уже не рождали. Такъ и Дѣва зачала и родила Еммануила, и болѣе уже не рождала. Рожденіе (вина) водоносами было рожденіемъ изъ малаго во многое, изъ недостатка въ изобиліе, изъ чистой воды въ доброе вино; зачатіе же Маріи произошло изъ обилія въ бѣдность, изъ славы въ безславіе. Кромѣ того, водоносы эти были какъ бы источниками, представлявшими и обозначавшими собой очищеніе іудейское, и къ нимъ-то Господь примѣшалъ вѣдѣніе Своего ученія, дабы показать, что Онъ пришелъ, конечно, путемъ закона и пророковъ, но на тотъ конецъ, чтобы все такъ же из-

крестѣ Сыну и обнять Его, но была удержана словами Христа, поручившаго ее Іоанну.

мѣнить Своимъ ученіемъ, какъ тамъ измѣнилъ воду въ вино.

И сіе говоритъ: „всякій человекъ сначала подаетъ хорошее вино, потомъ худшее (Іоан. 2, 10, 11)“, дабы сдѣлать яснымъ, что то, что предшествовало, было какъ бы житницей ¹⁾, поелику „законъ данъ чрезъ Моисея, благодать (же) и истина чрезъ Іисуса произошли (Іоан. 1, 17)“. Женихъ земной призвалъ жениха небеснаго, и Господь, уготовивши Себя къ браку, пришелъ на бракъ. Призванъ былъ возлежащими Тотъ, Кто для всей вселенной приготовилъ трапезу въ царствѣ Своемъ, и даровалъ имъ брачный даръ, дабы имъ они утѣшились. Не возгнушалось Его богатство бѣдности тѣхъ, кои даже худшаго вина не могли предложить сообразно числу приглашенныхъ, и если бы нѣчто отъ обилія Его не излилось на нихъ, возстали бы отъ пира жаждущими и печальными.

Но въ Свою очередь и Господь призвалъ ихъ на бракъ, какъ былъ призванъ и Самъ вмѣстѣ съ учениками. Однако, хотя Онъ многократно возлежалъ за трапезой ихъ, души ихъ презрѣли Его трапезу подобно тому, какъ и отцы ихъ отвратились отъ манны въ пустынѣ (Числ. 11, 4—6). Ангелы ѣли отъ трапезы Авраама и Лота (Быт. 18, 1—8; 19, 1—3); такъ и Господь не погнушался ѣсть и пить съ ними. Они призвали Его, и пришелъ къ нимъ; а (когда) Онъ ихъ призвалъ, не пожелали прійти къ Нему на бракъ. Они позвали Его, и не отрекся; Онъ позвалъ ихъ, и они отказались отъ пира Его (ср. Лк. 14, 15—20). Онъ почтилъ приглашавшихъ, они же презрѣли приглашателей. Онъ даровалъ радость призваннымъ (на бракъ), а они убили слугъ

1) Т. е. подготовленіемъ.

Его. Онъ восполнилъ недостатокъ (вина) на бракѣ, а они отвергли всю трапезу Его. Онъ возвеселилъ ихъ виномъ добрымъ; они же огорчили и прогнѣвали Его; вмѣсто пріятнѣйшаго вина дали Ему желчь (Мѡ. 27, 34) и уксусъ (Мѡ. 27, 48; Мр. 15, 36 и др.).

Будучи призванъ, Господь не пришелъ съ прочими званными, кои Его предварили, дабы истребить вино первое и худшее; потомъ пришелъ Онъ, дабы принести (съ Собой) вино пріятнѣйшее. Вмѣстѣ съ другими былъ званъ Господь, такъ какъ внѣшностью Своей не различествовалъ отъ нихъ, и сотворилъ чудесное знаменіе, посредствомъ котораго узнали, что по Своей природѣ Онъ не равенъ имъ. Ибо если видомъ Своимъ приводилъ ихъ къ мысли о Своемъ равенствѣ съ ними, то вмѣстѣ съ тѣмъ Своимъ чудеснымъ знаменіемъ научилъ ихъ, что Онъ—больше ихъ. Молча сдѣлалъ воду виномъ, дабы Его Божественное молчаніе обратило распорядителя пира въ вѣстника, съ радостію возвѣстившаго возлежащимъ о семъ веселіи. Ибо вино по своей природѣ веселитъ (человѣка). Поелику Его повелѣніе быстро сдѣлало вино, которое пріятностью вкуса превосходило все роды вина, посему, ради (этого) превосходства его, спросили и разузнали, кто былъ господинъ и творецъ его.

Побѣдителя, возвращающагося съ битвы, принялъ на третій день бракъ своимъ пиршествомъ, дабы научить, что послѣ побѣды побѣдителямъ предстоитъ радость. Симъ случаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ ясно показано, что Христосъ, хотя и приглашенъ былъ, какъ сторонній гость, однако (на самомъ дѣлѣ) есть господинъ брака, ибо недостатокъ на бракѣ пополнилъ Своимъ словомъ, которое восполняетъ все несовершенное. Кромѣ того, въ семъ чудѣ Господь не

произвелъ совершенно новой вещи и не ограничилъ Своего дѣйствія тою же самой старой вещью, какъ она была и ранѣе, ибо не воду вмѣсто вина предложилъ имъ для питья; но и не вышелъ совершенно за предѣлы той вещи, ибо вино, которое сдѣлалъ, произвелъ изъ сотворенной (ранѣе) воды. Итакъ, не вновь сотворенную вещь тамъ явилъ, но ту же самую прежнюю вещь измѣнилъ, дабы посредствомъ того, что измѣнилъ ее, показать Себя господиномъ ея, и дабы изъ того, что не сдѣлалъ ее иною, уразумѣли, что она не презирается и не отвергается (Имъ). Точно также и въ концѣ временъ тѣ же самыя твари будутъ обновлены, поелику та воля, которая однимъ повелѣніемъ тотчасъ же измѣнила простую воду въ пріятное вино, въ концѣ временъ можетъ всему творенію возставить видъ, доброта коего неизреченна¹⁾. И наконецъ сіе чудо сдѣлалъ для того, чтобы чрезъ измѣненіе грубыхъ вещей въ привлекательныя научить, что они не суть зло отъ природы, но что Творецъ ихъ по Своей природѣ премудръ, поелику зналъ, что необходимо создать вещи на испытаніе и исправленіе, то есть, чтобы праведники искушались и достигали награды, преступники же исправлялись и такимъ образомъ получали пользу. Ибо Кто всеистребляющій огонь повелѣніемъ Своимъ изъ губителя сдѣлалъ сладостнымъ утѣшителемъ²⁾, Тотъ въ концѣ временъ повелитъ вредоноснымъ вещамъ, и станутъ полезными, и злымъ вещамъ дастъ повелѣніе, и произведутъ веселіе. Сначала уста людей пріучилъ къ вкусу вина Своего, дабы потомъ побѣдить и слухъ ихъ и привести (его) къ воспріятію сладостнаго Своего ученія.

1) Буквально: возставить вкусъ, сладость коего неизреченна.

2) Т. е. тремъ отрокамъ въ печи,—Дан. гл. 2.

„Исполнились времена (Мар. 1, 15)“, то есть, тѣ времена, которыя проходили въ смѣнѣ поколѣній. Первый періодъ (простирался) отъ Адама до Ноя съ союзомъ, какой установили Сиеиты, когда отдѣлялись отъ рода Каинитовъ и удалялись отъ него. Второй періодъ — отъ Ноя до Авраама, въ которомъ запрещено было ѣсть кровь. „Далъ вамъ,—говорить (Господь), — все, какъ траву полевую, только крови съ душою не ѣшьте (Быт. 9, 3, 4)“. Отъ времени Авраама до Моисея былъ періодъ обрѣзанія внѣ закона, а отъ Моисея до явленія Христа періодъ закона; отсель времена исполнились, такъ какъ болѣе уже нѣтъ никого, кто могъ бы измѣнить и продолжить¹⁾.

Сверхъ того, въ первобытное время, отъ Авеля до Ноя, приносились (Богу) дары произвольные. „Утѣшитъ, — говоритъ, — насъ жертвоприношеніями своими (Быт. 5, 29)“. Потомъ Ной принесъ жертву на алтарѣ, устроенномъ на горѣ Кордуйской (Быт. 8, 20—22)²⁾. (За симъ) послѣдовали жертвоприношеніе Авраама на горѣ Аморрейской (Быт. 22, 1 сл.), Иакова въ Веѣили (Быт. 28, 18, 19), Иисуса (Навина) среди рѣки Иордана на мѣстѣ перехода (Ис. 4, 9), потомъ жертвоприношенія въ Силомѣ, гдѣ была поставлена скинія (Ис. 18, 1), и послѣ сего жертвоприношеніе Соломона въ первомъ храмѣ Иерусалимскомъ (3 Цар. 8; 2 Пар. 6), и жертва Христова, которую Онъ установилъ въ церкви Своей до скончанія вѣка; ибо сія уже не премѣняется. Посему „исполнились времена“, потому что съ этого времени, какъ говоритъ Евангелистъ, „царствіе Божіе будетъ благовѣствоваться (Лк. 16, 16)“. Или: „исполнились времена“, то есть, времена Израиля.

¹⁾ Т. е. смѣну періодовъ.

²⁾ Такъ и въ толков. св. Ефрема на книгу Бытія.

„Ученики Его крестили (Іоан. 3, 22 ср. 4, 2)“, поелику сами были крещены; ибо быть не могло, чтобы крестили другихъ, не будучи сами крещены, чему и научаетъ слѣдующими словами: „(у тѣхъ), кои крещены, нѣтъ ни въ чемъ недостатка (ср. Іоан. 13, 10)“. Сіе, если угодно, можетъ отнести къ тому, что они были крещены водою; иначе слушай то, что сказалъ имъ: „вы чисты чрезъ слово Мое, которое Я говорилъ вамъ (Іоан. 15, 3)“. Итакъ, согласись, что слово Христа было для нихъ крещеніемъ, поелику само крещеніе освящается тѣмъ же словомъ подобно тому, какъ и Іоаннъ былъ освященъ и освятилъ ввѣренное ему крещеніе повелѣніемъ, какое онъ получилъ (Лк. 3, 2). Иные говорятъ, что вмѣсто крещенія для нихъ было то, когда Онъ далъ имъ (Свое) тѣло. Вѣдь, какимъ образомъ они могли бы крестить или быть крещенными, если бы не имѣли вѣры въ плоть и кровь Его? Ибо въ предупрежденіе говорилъ имъ: „если не будете ѣсть плоти Его и пить крови, то нѣтъ вамъ жизни (Іоан. 6, 53)“, и когда они разгнѣвавшись роптали, сказалъ двѣнадцати: „не хотите ли и вы отойти? И отвѣтилъ Ему Симонъ: „мы увѣровали и познали (Іоан. 6, 67, 69)“¹⁾. Какимъ образомъ они увѣровали, если не посредствомъ того же, чрезъ что и прочіе Іудеи могли вѣровать въ Него, то есть, слушать Его и понимать?

¹⁾ Смыслъ послѣднихъ словъ св. Ефрема, повидимому, такой: нѣкоторые думаютъ, что для Апостоловъ вмѣсто крещенія послужило евхаристическое тѣло Христа, основывая это свое мнѣніе на тѣсной связи евхаристіи и крещенія. Ибо, съ одной стороны, для крещенія, которое Апостолы сами получили и другимъ давали, необходима вѣра въ евхаристію, какъ явствуетъ изъ словъ Христа, но съ другой стороны должно согласиться и съ тѣмъ, что крещеніе необходимо предшествуетъ участію въ евхаристіи или соединяется съ нимъ въ одномъ дѣйствіи. Должно замѣтить, что св. Ефремъ приводитъ здѣсь мнѣніе „иныхъ“, а не свое собственное.

Избралъ Іакова ¹⁾ мытаря, дабы придать рѣшимости его товарищамъ слѣдовать Христу. Увидѣлъ грѣшниковъ и призвалъ ихъ и повелѣлъ возлежать вмѣстѣ съ Собой. Дивное зрѣлище! Ангелы со страхомъ предстоятъ Ему, а мытари съ радостию совозлежать съ Нимъ. Блаженные духи трепещутъ величія Его, а грѣшники съ Нимъ ѣдятъ и пьютъ. Сжигаемые ненавистію книжники сокрушаются, а мытари милосердіемъ веселятся. Увидѣло небо и изумилось, увидѣлъ адъ и обезумѣлъ въ ярости. Увидѣлъ сатана и истоцился, увидѣла смерть и потеряла силу, увидѣли книжники и отошли постыженными, увидѣли фарисеи и смутились. Радость была въ небесахъ и ликованіе у ангеловъ, поелику враги покорились, непослушные приведены къ послушанію, грѣшники возставлены и мытари оправданы. Хотя други прекословили Ему (ср. Мѡ. 16, 22), Онъ не отвергъ позора крестнаго, и хотя враги смѣялись надъ Нимъ (Мѡ. 9, 11; 11, 19; Лк. 15, 1 и др.), не удалился отъ общества мытарей, но пренебрегъ посмѣяніемъ и презрѣлъ похвалу, тѣмъ и другимъ совершая спасеніе людей.

„*Всю ночь мы трудились* (Лк. 5, 5)“, — каковыми словами обозначается ученіе пророковъ, свыше ниспосланное въ міръ, который представленъ подъ образомъ моря. Двѣ лодки суть обрѣзаніе и крайняя плоть. А что „*дали знакъ своимъ товарищамъ* (Лк. 5, 7)“, (симъ) таинственно (обозначаются) семьдесятъ два ученика, поелику (двѣнадцати) Апостоловъ было недостаточно для ловли и жатвы (ср. Лк. 5, 10; Іоан. 4, 35—37).

„*Увидѣлъ Господь въру ихъ, сказалъ ему: отпущены те-*

1) Такъ читается въ обѣихъ армянскихъ рукописяхъ.

бъ грѣхи твои (Мѡ. 3, 1—13)⁴. Замѣть, что вѣра однихъ доставляетъ другимъ. Отъ самого больного не потребовалъ вѣры, потому что онъ былъ подобенъ разрушенному зданію и не сознавалъ своего положенія, подобно тому, какъ не требуетъ ничего ни отъ того единственнаго сына, но отъ отца его (Лк. 9, 38), ни отъ той дочери, но отъ матери хананейки, говорящей: „и псы насыщаются (Мѡ. 15, 26)⁴. Итакъ, да пребудетъ Твое попеченіе ¹⁾ о спасеніи нашей души, когда и мы о семъ просимъ, дабы не разслабѣвала и не терзалась душа наша такъ же, какъ и этотъ (больной) былъ разслабленъ и терпѣлъ муку по причинѣ своихъ грѣховъ. Дѣйствительно, слово Господа всячески доходитъ до Него, и очищаетъ и исцѣляетъ его; очищаетъ тайные его грѣхи и исцѣляетъ видимую его плоть; и такимъ образомъ посредствомъ видимыхъ и сокровенныхъ дѣлъ стало яснымъ, что Онъ (Христось) есть Богъ въ сокровенномъ и человѣкъ въ видимомъ, поелику по внѣшнему Его человѣческому образу было очевидно, что Онъ есть человѣкъ, а по причинѣ внутренняго Его величія было вѣроятно, что Онъ есть Богъ.

„Отпущены тебѣ грѣхи твои“. Какіе грѣхи отпустилъ? Конечно тѣ, кои совершилъ противъ Него. Итакъ, какимъ образомъ Онъ враждебенъ закону? И чѣмъ обязаны были Ему или Отцу Его люди, которые ни въ одномъ дѣлѣ могущества ни въ правдѣ, ни въ законодательствѣ ни ощутили Его (ср. Дѣян. 17, 27) ²⁾? Итакъ, какимъ образомъ Иисусъ отпустилъ грѣхи, которые вводятъ въ долгъ предъ Богомъ закона, если не былъ соединенъ съ Нимъ по (самому)

¹⁾ Эти слова содержатъ въ себѣ молитву ко Христу.

²⁾ Въ сихъ словахъ опровергаются заблужденія маркіонитовъ, которые твореніе міра и законодательство считали дѣломъ не Христа и Его Отца, а враждебнаго роду человѣческому инаго Бога.